

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Баранник Марины Андреевны «Концепция «Большая Евразия» и ее
реализация во внешней политике России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Актуальность темы исследования Баранник Марины Андреевны обусловлена совокупностью факторов как теоретического, так и практико-политического характера. Во-первых, концепция «Большой Евразии» формирует альтернативную интерпретацию трансформации современного мирового порядка, предполагая переосмысление конфигурации международных связей и центров силы на евразийском пространстве. Во-вторых, в контексте внешнеполитической стратегии России данная концепция позволяет рассматривать многовекторность взаимодействия государств, а также анализировать масштабы, направления и результаты их политико-экономического сотрудничества. В-третьих, важнейшим приоритетом российской внешней политики выступает укрепление собственных позиций в качестве одного из ключевых акторов и гарантов безопасности в пространстве Большой Евразии. Актуальность исследования обусловлена также тем, что Евразия в XXI веке становится одним из наиболее значимых центров глобальной политики, где пересекаются интересы ведущих мировых акторов и реализуются масштабные экономические, инфраструктурные и военно-политические инициативы. В этой связи анализ концептуальных оснований и практических механизмов реализации идеи «Большой Евразии» представляет значительный научный интерес.

Степень обоснованности научных положений автора подтверждается репрезентативным отбором, систематизацией и оценкой работ отечественных и зарубежных авторов по исследуемой тематике. Во Введении автор представил подробный анализ степени изученности проблемы, что является несомненным достоинством данного диссертационного исследования. Несомненным достоинством диссертации является представленный автором в разделе «Степень изученности проблемы» детальный анализ пяти тематических блоков с внушительным количеством научно-теоретической и экспертно-аналитической литературы на двух языках (русском и английском), в том числе научных работ авторов из стран исследуемой Большой Евразии, что повышает научную фундированность проведенного исследования.

Источниковая база исследования представляется достаточно широкой и включает нормативно-правовые документы Российской Федерации, материалы международных организаций, выступления государственных деятелей, а также статистические и

аналитические данные. Использование различных групп источников позволяет автору рассматривать исследуемую проблему в комплексном междисциплинарном контексте.

Научная новизна исследования Марины Андреевны заключается в попытке комплексного анализа концепции «Большой Евразии» как теоретико-идеологического и практического инструмента российской внешней политики. Автор рассматривает взаимосвязь между историческими идеями евразийства и современными внешнеполитическими инициативами России, а также предпринимает попытку оценить потенциал региональных международных организаций как механизмов обеспечения безопасности на евразийском пространстве.

Структура работы имеет целостность и логику, выводы и обобщающие оценки в целом соответствуют цели и задачам, поставленным во Введении. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

В первой главе автор рассматривает создание теоретической основы и определение ключевых элементов концепции, что является важной задачей для российской внешней политики. Это необходимо для понимания ее целей, механизмов и влияния на международные отношения. Отдельно представлены цитаты представителей органов государственной власти и различных экспертов-ученых с упоминанием термина «Большая Евразия».

Во второй главе диссертант уделяет внимание подходам России и Китая, а также Запада к евразийскому регионализму, отражающих их исторические, геополитические и экономические интересы. Они различаются по идеологическим и геополитическим целям, при этом российский подход является важнейшей составляющей внешней политики страны.

В третьей главе автор исследования проанализировал три международные организации (ШОС, СВМДА и ОДКБ), обеспечивающие безопасность на пространстве Большой Евразии. Автор отмечает, что экономический, военный и политический потенциал государств-членов ШОС, ОДКБ и СВМДА создает долгосрочные перспективы для усиления влияния этих структур на развитие мировой экономики и безопасности на евразийском пространстве.

Основные выводы, полученные автором в ходе исследования, нашли свое отражение в научных публикациях автора, в том числе в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Перечнем РУДН. Полученные Мариной Андреевной результаты представляют определённую научную ценность и могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем евразийской интеграции, региональной безопасности и трансформации международных отношений. *Практическая*

значимость работы заключается в возможности применения её выводов при разработке учебных курсов и научно-аналитических материалов по вопросам внешней политики России и международных отношений на евразийском пространстве.

Вместе с тем текст диссертации Марины Андреевны вызывает ряд *замечаний и дискуссионных вопросов*:

Во-первых, на стр. 26 в разделе «Источниковая база исследования» автор выделяет группу «публицистические источники», куда включил заявления и интервью официальных лиц государства. Но обычно под «публицистикой» понимаются тексты (статьи, очерки, интервью, репортажи), посвященные актуальным общественно-политическим, экономическим или культурным проблемам, публикуемые в СМИ.

Во-вторых, на наш взгляд, в работе недостаточно подробно раскрыта теоретико-методологическая база исследования. Несмотря на обращение к теории региональных комплексов безопасности, её аналитический потенциал применительно к проблематике «Большой Евразии» представлен автором достаточно ограниченно. Кроме того, вопросы вызвали представленные во Введении методы исследования, а точнее – их авторская интерпретация. Требуются более конкретные пояснения диссертанта как именно и где был использован «системный метод»? Какие именно при помощи этого метода факторы были исследованы, какие взаимодействия и каким образом это поспособствовало выработке авторских рекомендаций? Требуются пояснения и в отношении применения диссертантом «историко-сравнительного метода»: что сравнивается, на основании каких критериев?

В-третьих, спорным и дискуссионным представляется тезис автора «что ШОС, СВМДА и ОДКБ в условиях нарастания тенденций к формированию новой биполярности располагают потенциалом межгосударственного объединения, которое может быть названо «Коллективный НеЗапад». Это объединение способно выработать согласованный ответ на вызовы, возникающие в контексте трансформации системы международных отношений, и успешно реализует этот потенциал». Здесь возникает ряд вопросов: о какой биполярности идет речь (каких странах)? О каком МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ объединении пишет автор? Известно, например, что инициатива России объединить ОДКБ и ШОС несколько лет назад не была поддержана Китаем. Есть проблемы и внутри ОДКБ. Позволяет ли это нам говорить о формировании блока «коллективного НеЗапада», а, тем более, его способности выработать согласованный ответ на современные вызовы? Кстати, сам термин «коллективный НеЗапад» требует пояснений. Что конкретно понимает под этим термином автор?

В-четвертых, в продолжение предыдущего замечания, на наш взгляд, в диссертации недостаточно раскрыта проблема внутренних противоречий евразийской интеграции.

Например, различия интересов государств-участников ШОС, ОДКБ или ЕАЭС могли бы быть рассмотрены более подробно.

В-пятых, в диссертации Марина Андреевна активно использует понятие «Большая Евразия», однако его содержательные границы в тексте не всегда раскрыты достаточно чётко. В частности, остаётся дискуссионным вопрос о том, рассматривает ли диссертант «Большую Евразию» преимущественно как геополитическую концепцию, как модель регионального сотрудничества или как идеологический конструкт внешней политики России? Более детальная концептуализация данного понятия позволила бы усилить теоретическую часть исследования.

В-шестых, в параграфе 1.1. автор исследует историческую эволюцию идей евразийства, но ограничивается периодами классического евразийства и неоевразийства. Почему не рассматривается и не анализируется прагматическое евразийство, основы которого были как раз сформулированы Н. Назарбаевым, В. Путиным и А. Лукашенко в процессе создания ЕАЭС?

В-седьмых, во 2 главе автор рассматривает феномен «евразийского регионализма». После знакомства с текстом остался вопрос о конкретных положениях евразийского регионализма, его особенностях? Целесообразным, на наш взгляд, было бы также составить сравнительную таблицу подходов России, Китая и стран Запада к этому феномену. Представляется также, что исследование Марины Андреевны могло бы выиграть от более выраженного сравнительного подхода. В частности, сопоставление евразийских интеграционных инициатив с другими моделями регионализма (например, европейской или азиатской) позволило бы, на наш взгляд, более чётко выявить специфические особенности концепции «Большой Евразии».

В-восьмых, техническое замечание: автору следовало более четко в соответствии с поставленными во Введении исследовательскими задачами сформулировать выводы в Заключении.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация Баранник Марины Андреевны представляет собой завершённое, самостоятельное исследование, которое, тем не менее, существенно бы выиграло от более проведения самим автором более детального анализа того богатого материала, который ему удалось собрать в ходе работы над диссертацией. При этом перечисленные замечания и комментарии сформулированы во многом в порядке научной дискуссии, указанные недостатки не снижают общего достаточно высокого уровня представленного диссертационного исследования и не являются основанием для серьёзной критики работы.

Таким образом, представленная диссертация Баранник Марины Андреевны на тему «Концепция «Большая Евразия» и ее реализация во внешней политике России» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Баранник Марина Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

Лагутина Мария Львовна

доктор политических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений

 16.03.2026 г.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Тел.: +7 921 982-51-58

E-mail: m.lagutina@spbu.ru

Нормись руди лагутинской М.Л.
увоотверен

Заместитель начальника

Управления кадров

 М.С. Зюков

16.03.2026

